Юнгхо настаивал на естественном земледелии на своих виноградных фермах, где не использовались пестициды и химикаты. По этой причине производительность на единицу площади была ниже, чем на других крупных фермах, но его метод позволял получать виноград с лучшими вкусовыми качествами, так как здоровые деревья могли выдержать поражение паршой и вредными насекомыми, а многие насекомые исчезали естественным образом, когда виноград созревал после того, как он некоторое время обгладывал листья.

Поскольку была очевидна разница во вкусе и аромате между виноградом, выращенным естественным путем, и виноградом, выращенным с применением химических препаратов, Юнхо, несмотря на некоторые потери, выращивал виноград без применения химикатов.

На этикетке Zeynep Wine было гордо написано, что вино было произведено с использованием метода органического земледелия. Еще одной причиной, по которой он не хотел использовать химикаты, была защита здоровья людей, которые работали или жили на ферме.

Люди, попробовавшие вино Зейнеп, заметили тонкую разницу в его вкусе, как только сделали глоток. Причина, по которой его вино хорошо продавалось в России, заключалась в том, что оно обладало прекрасным вкусом.

"Брат, а почему людям, которые привыкли пить водку, нравится наше вино? Я уверен, что мог бы производить на треть больше вина, чем сейчас, если бы использовал пестициды, как на виноградных фермах в Чили или Калифорнии. Это было бы выгоднее и для тебя, и для меня".

Юнхо пытался объяснить сложность естественного земледелия. Это было связано с тем, что Сергей еще не назвал цену.

"Хорошо, я не буду говорить, что ваше вино знаменито благодаря моим деловым качествам. Вы можете просто выделить нам больше вина с дубовой выдержкой?"

"Вы должны знать, что не найдется никого, кто бы кричал на мафиози, как я. Это потому, что я уверен в качестве своего вина".

"Ты когда-нибудь боялся мафии? Ты объявил им войну в первый день нашего знакомства. Помнишь?"

"Хахаха... Тогда я действительно понятия не имел, кто такие мафии. Я был смелым, потому что был невежественным. Как я могу объявить войну мафии сейчас?".

На самом деле, Юнгхо никогда не хотел войны с мафией, когда впервые встретил Сергея. Он просто блефовал.

"Давайте не будем ходить вокруг да около, а придем к выводу. Как насчет десяти долларов за обычное вино, пятнадцати за вино двухлетней выдержки из дуба и двадцати пяти за вино трехлетней выдержки из дуба?".

Юнгхо, который мысленно аплодировал, сделал озабоченное лицо.

"Брат, как вы сможете справиться с такими высокими заводскими ценами?"

'Мы сможем продать все до единой. Я уверен".

Сергей был уверен, так как слышал от многих потребителей на юге России, что цена на вино занижена.

"Вы же не заставляете людей покупать их?".

"Фух, не смешите меня. Мы теперь деловые люди, а не мафия".

Это была забавная ситуация, когда мафия отказывалась быть мафией. На самом деле, в последнее время в компании Янива изменилась общая атмосфера.

Все умелые и сильные люди Янива были переведены в компанию наемников и охранников, так что теперь они были более законными простолюдинами. В России для них было много работы, даже если Янив не получал от них запросов на работу. Их охранное предприятие рекламировалось как защита от злоупотребления государственной властью гражданскими лицами. Их нанимали люди и защищали их от коррумпированных полицейских или чиновников, что было смешно, но такова была реальность. Многие владельцы частного бизнеса или крупных корпораций подвергались злоупотреблениям со стороны налоговых органов или полицейских.

"Брат, ты знаешь, почему к карандашу прилагается ластик?".

"Что ты сейчас хочешь сказать? Я уже предложил самые высокие цены".

"Ластик используется для того, чтобы избавиться от неправильно написанного. Хотя карандаши теперь отстают от ручек, они все равно выжили".

"Понятно. Я сотру цену, которую предлагал ранее, и напишу ее снова. Двадцать семь долларов за вино трехлетней выдержки. Выше я не могу!".

"Это несправедливо для производителя, если дистрибьютор получает больше прибыли, чем производитель. Сегодня я уступлю тебе. Вы использовали свой ластик в самый подходящий момент".

"У этого человека нет стыда! Ты стал настоящим торговцем".

"Хахаха... Ты увидишь, как это, если попробуешь прожить год в Баку. А что я должен делать? Я много трачу на ферму в Казахстане. Надеюсь, ты меня простишь".

"Я до сих пор не понимаю, почему ты увлекаешься таким фермерством. Это недостойно".

Юнгхо ярко улыбнулся Сергею, который прищелкнул языком. Сергей не мог не знать, почему Юнгхо делает ферму в Казахстане.

***

Сергей сказал, что эффект от стимулирования производства завода солнечных батарей и завода беспилотников составит более ста миллионов долларов. Если бы конечным спросом на продукт была услуга, то производство затронуло бы все отрасли промышленности.

Сама производственная деятельность повысит уровень занятости, а инвестиции в строительство заводов приведут к росту внутреннего потребления. Фабрики также способствовали бы росту транспортной отрасли за счет поездок на работу и обратно. По мере достижения добродетельного круга между рабочими и потреблением, экономика региона в целом будет оживляться.

Слушая Сергея, Юнхо понимал, что его шаги в бизнесе - это огромные достижения для

региональной экономики. Теперь ему было чем похвастаться перед президентом.

"Я должен больше изучать экономику, брат".

"Зачем тебе сейчас начинать изучать? Возьми умного человека и дай ему поработать. У тебя лучше получается открывать предприятия".

"Ты хочешь сказать, что я глуп?".

"Ты прирожденный начальник. Не позволяй цифрам и числам взять тебя в оборот. Это то, что должны делать твои подчиненные".

"..."

"Могу я дать вам совет? Мне вспомнились некоторые вещи, когда вы говорили о карандаше".

"Если это из ваших уст, я буду слушать внимательно".

"Карандаш с ластиком сверху. Это великое изобретение. Жесткие установки и образ мышления, такие как перья или авторучки, которые трудно удалить после того, как вы что-то ими написали, присущи только подчиненным. Это их ограничения, поскольку они не могут делать все, что хотят, потому что они не хозяева, но босс может иметь гибкий и творческий образ мышления, как карандаш, которым можно писать и стирать. Это благодаря вашему положению, ведь никто не будет показывать на вас пальцем...".

Это произвело на Юнхо такое впечатление, что ему даже показалось, будто кто-то сильно ударил его по голове. Внезапно его мировоззрение прояснилось.

Слова Сергея освежили взгляд Юнхо и расширили его горизонты.

Он сказал, что у Юнхо должен быть ластик, который может стереть застывшее представление о неудаче и успехе, новое мышление, которое больше подходит для его должности начальника.

Обрадованный, он крепко обнял Сергея.

"Эй, что с тобой? Я боюсь, что люди нас неправильно поймут".

"Я делаю это для того, чтобы они не поняли. Если это дойдет до ушей господина Янива, он уволит тебя за неподобающее поведение в бизнесе. Тогда я немедленно отвезу тебя в Казахстан".

"Хватит говорить ерунду. Давайте уже подписывать контракт".

"Вы сказали мне иметь гибкий подход. Что ж, мне придется стереть свои слова, чтобы разведать тебя для своего бизнеса".

"Хахаха..."

Затем Сергей также предложил несколько способов ассимиляции фермы "Ариранг" и сербских иммигрантов в казахстанское общество.

"Для начала вам следует создать организацию социального обеспечения".

"Сербский народ уже получает все блага от социального обеспечения, которое я

предоставляю".

Не обращая внимания на шутку Юнхо, Сергей продолжил.

"Казахстан, конечно, огромная страна. В отдаленных регионах очень много людей и городов, которые не охвачены цивилизацией и социальным обеспечением. Это места, куда не доходит влияние правительства. В последние годы экономика страны быстро развивается, но это все еще развивающаяся страна."

"Вы говорите, что я должен помогать людям в отдаленных регионах. Тогда я, естественно, покажу правительству, что занимаюсь благотворительностью для людей".

"Это видимый эффект, но практический эффект будет в том, что молодые люди, которым помогла ваша организация, будут полезны вам в будущем. Если бы они получили возможность учиться в больших городах благодаря вам, они бы ценили это всегда. Подумайте о том, чтобы иметь таких благодарных людей в разных уголках Казахстана. Вам даже не придется стараться, но ферма "Ариранг" будет иметь высокий статус и безоговорочных сторонников".

"Ах!..."

***

Традиционно шахтеры приносили в шахту клетки с птицами. Люди обычно приносили канареек, но из-за их высокой цены, можно было использовать любых птиц, чувствительных к запаху. Когда воздух в шахте загрязнялся, чувствительные птицы умирали первыми, и эти птицы были барометрами уровня загрязнения воздуха.

Из-за загрязнения воздуха было так много разрушений, что шахтеры даже использовали птиц в качестве барометров.

Теперь появились различные защитные устройства и машины для циркуляции воздуха, и птицы стали не нужны, но сербские шахтеры все еще приносили птиц по старой привычке и наслаждались их звуками.

Зная их обычай, Юнгхо приносил птиц всякий раз, когда посещал золотые прииски. Это был знак признательности.

Нермин, отвечавший за золотые прииски, приветствовал Юнхо, когда тот принимал от него клетку с птицами. Он проводил Юнхо в кабинет.

"Принц-консорт. Вам, наверное, интересно, сколько золотых слитков накопилось к настоящему времени?"

Юнгхо пришел узнать об этом, но не мог спросить об этом, когда только познакомился с ним. Он не был настолько дерзок, чтобы сделать это.

Когда большая дверца сейфа была открыта, солнечный свет из окна отразился на золотых слитках.

"Ух ты, как ты уже столько набрал?".

"Я боюсь, что цены на золотые слитки в мире могут упасть такими темпами. В них около тонны золота".

Если сложить четыреста килограммов золотых слитков, оставшихся после продажи большей их части импортеру зерна Шамахи, с теми, что были произведены до сих пор, то получится около тонны золотых слитков, но было произведено почти столько же. Золотые прииски были похожи на легендарное Эль-Дорадо.

"Я не могу поверить, что столько золота было добыто за такой короткий промежуток времени, хотя я знал, что жила золота была довольно толстой".

"Мы могли бы добывать по две тонны в год в течение некоторого времени. Поэтому мы будем проводить пробные раскопки на шахте рядом с этой. У нас отличное оборудование, и шахта довольно устойчивая. Мы сможем работать гораздо быстрее, чем раньше".

До сих пор шахтеры выкопали только три шахты на всем минном поле, которое было заброшено азербайджанским правительством. Поэтому Нермину не терпелось узнать, что ждет другие шахты.

"Нермин. Нет необходимости торопиться. Нам нужно наследие для наших потомков, мы не хотим исчерпать все ресурсы в нашем поколении."

"Эти шахты были закрыты только потому, что технологии прошлого не могли больше поддерживать земляные работы. Наши предки, которых привезли в качестве рабов на рудники, прекратили добычу в шахтах, где было больше всего золота, утверждая, что золота больше нет. Это было сделано для того, чтобы оставить золото для своих потомков. Мы затронули только три из четырнадцати шахт. В будущем наши потомки смогут добывать больше золота, используя более совершенные технологии".

Юнгхо был рад услышать объяснение Нермина.

Остальные шахты были заполнены дубовыми бочками, но что, если все они были богатыми шахтами?

Первую шахту, которая обрушилась, шахтеры больше не копали. Теперь она использовалась как естественный холодильник для дубовых бочек, и теперь только две шахты давали золото. Недавно обнаруженная толстая жила теперь давала две тонны золота в год. Это была такая удивительная и богатая шахта.

Золото было ценным ресурсом, который стремились заполучить другие страны. Многие национальные банки со всего мира собирали золото, чтобы подготовиться к тому случаю, когда международная валютная система потерпит крах, так как золотой стандарт будет возрожден.

Говорили, что у Соединенных Штатов хранится 8 000 тонн золота, а у Германии - 3 000 тонн, но они все еще собирали золото по высоким ценам. Это означало, что международный финансовый рынок в ближайшем будущем потерпит крах.

Поскольку ситуация была такой, все золото, добытое здесь, было бы насильно продано азербайджанским правительством или у Юнгхо отобрали бы лицензию на раскопки, если бы это были официальные раскопки.

Ему повезло, что он встретил потомков Сербского королевства. Благодаря золотым приискам, ферма Ариранг в Атырау, которая была бы маленьким королевством, в будущем обрела бы власть.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2066704